

— Да, приподними руку чуть выше. Запомни: удар должен быть уверенным, точным и беспощадным. Но не вкладывай в него всю силу, оставляй примерно треть в запасе — только так можно справиться с непредсказуемостью настоящего боя.

Во дворе две фигуры, большая и маленькая, постоянно перемещались, меняя позиции. Если присмотреться, нетрудно узнать Пола и его дочь Эрис.

После того памятного случая, когда Зенит отчитала Пола со словами: Ребенок еще мал и неразумен, но почему же ты ведешь себя так же?, он немедленно решил ужесточить программу обучения Эрис. Хотя в этом и сквозило некое желание отыграться, больше всего Пол хотел, чтобы Эрис сама спасовала и отступила. В конце концов, какому трехлетнему ребенку нужно учиться фехтованию? Иди лучше в грязи покопайся!

Сначала он нагрузил Эрис множеством тренировочных заданий, надеясь, что она устанет и сдастся. Дети ведь самые непостоянные существа на свете. Но он просчитался: Эрис блестяще справилась со всеми сложными задачами и ни разу не обмолвилась об отказе, что повергло Пола в глубокое изумление.

Поразмыслив как следует, он в конце концов оставил попытки отговорить дочь. В конце концов, любовь и усердие — это то, что нельзя игнорировать. Раз у него такая старательная дочка, разве есть у него повод мешать ей стремиться к цели?

Так он начал по-настоящему серьезно обучать Эрис фехтованию, заодно помогая ей осваивать грамоту. Эрис тоже сдержала слово: она прилежно выполняла все домашние задания по письму, упорно запоминая сложные иероглифы.

Так пролетели полгода.

За эти полгода обучения Пол, конечно, понял, что дочь не унаследовала его таланта к мечу. По сравнению с ним она выглядела довольно посредственно, хотя всё же была куда лучше рядовых авантюристов. По правде говоря, Пол не почувствовал разочарования. Может, он заранее был к этому готов, а может, никогда и не ждал многого, так что и разочаровываться было не в чем. Как ни крути, Эрис — его дочь. Будь она заурядной или гениальной, он всё равно будет защищать и беречь её. Не ради чего-то особенного, а просто потому, что он — её отец.

Топ! Топ! Топ!

Деревянные мечи сталкивались в воздухе, издавая непрерывный стук. Поскольку Эрис была еще маленькой, Пол специально заказал для неё облегченный меч, подходящий для ежедневных тренировок. По его словам, одними повторениями выдающегося мечника не стать — настоящему мастеру нужен опыт реального боя.

Вот почему он начал спарринговать с Эрис, хотя всё время работал одной рукой, поддаваясь ей. Иначе девочка давно бы уже лежала на земле.

— Поднять руку! Присесть! Быстрее! Быстрее! Вложи силу!

Хлоп!

Деревянный меч вылетел из рук Эрис, и она сама повалилась на землю. Пользуясь моментом, девочка жадно глотала ртом воздух. Когда она стояла против Пола, ей казалось, что она сейчас умрет, поэтому она боялась даже вздохнуть, пока всё не закончилось.

Надо признать, тренировки хоть и изматывали, но были эффективны. Эрис чувствовала явный прогресс: в этот раз она продержалась против отца на целую минуту дольше, чем обычно. А ведь раньше Пол укладывал её на лопатки за три-четыре минуты. Это был огромный шаг вперед, и она не могла не гордиться собой.

— Ты в порядке, Эрис?

Выйдя из наставнического образа, Пол обеспокоенно спросил о самочувствии дочери. Надо сказать, он души не чаял в этой малышке. Она не только постоянно лънула к нему, но и время от времени ластилась, а перед этим не устоит ни один отец. В вопросах воспитания он был ею крайне доволен. Эрис, конечно, иногда совершала ошибки, но умела их признавать и обещала больше не повторять. Не то что тот несносный мальчишка, который знал, где неправ, но упорно стоял на своем и целыми днями прятался в своей комнате. Проще говоря, Эрис воплощала все его мечты о дочери: милая, ласковая, и хотя иногда ошибается, всегда исправляется. Настоящая умница.

— Всё хорошо, папа! Разве это трудности? Я же хочу стать таким же сильным мечником, как ты!

Эрис поднялась с земли, отряхнула одежду и уверенно заявила, будто недавнее поражение было сущим пустяком. Конечно, так оно и было — Пол ведь взрослый человек, а что еще нужно, чтобы победить ребенка?

— Ха-ха-ха! Верно! Эрис обязательно станет мечником! И в будущем — выдающимся мечником!

Пол расхохотался. С тех пор как у него появилась дочь, он стал смеяться куда чаще, чем прежде. Видимо, он стал тем самым легендарным отцом, который готов на всё ради своего ребенка. Однако, посмеявшись, Пол призадумался и добавил:

— Эрис, ты, конечно, большая молодец, но не зазнавайся. Скромность украшает человека, да и всегда найдется кто-то сильнее тебя...

— Ну папа, ты уже говорил это!

— О, правда? Ха-ха!

— Ну вот еще! Я, конечно, знаю, что я молодец, но я буду старательно учиться у тебя, так что не переживай.

— Ну хорошо, раз понимаешь. Давай, еще один подход.

Как только они собрались продолжить тренировку...

Грохот!

Со стороны дома донесся оглушительный удар, за которым последовал звон разбитого окна в кабинете на втором этаже. Эрис подняла голову и увидела, как у них над головами пролетел огромный шар воды, скрывшись где-то вдаль.

Эрис оцепенела. Она никогда не видела столько воды разом. Самым большим количеством воды, что она видела, была полная бочка на кухне, но та огромная бочка была ничем по сравнению с этим снарядом — сразу было ясно, что ей с таким не справиться. А этот водяной шар был куда больше бочки, да и летел с такой скоростью, что, встань она у него на пути — наверняка погибла бы.

Пол уже вихрем помчался на второй этаж, оставив Эрис одну в растерянности. Впервые она усомнилась в пользе своих занятий фехтованием. Казалось, все её усилия за последние полгода были ничем перед лицом такой силы.

Придя в себя, она не побежала за отцом, а бросилась в ту сторону, куда улетел водяной шар. Ей нужно было проверить, верны ли её догадки. Из-за трения о воздух водяной шар оставлял за собой мокрый след, так что найти его было несложно.

Пробежав по мокрым пятнам около трех минут, Эрис добралась до места падения. Это была пустынная земля, без каких-либо построек, так что снаряд никого не ранил. Приглядевшись, Эрис вновь содрогнулась. Водяной шар взорвался при ударе о землю, оставив воронку глубиной с самого Пола, полную мутной жижи.

Эрис представила, что было бы, если бы она оказалась на пути такого удара, и тут же отогнала эту мысль — она просто не могла представить, как противостоять такой мощи. Раньше она привыкла к выпадам деревянного меча отца и думала, что атаки врагов выглядят точно так же. Она расслабилась, упустив из виду саму суть боя.

Только сегодня в её сердце снова прозвенел тревожный звонок: настоящий бой — это не детские игры и не мелкие стычки. Она не могла сформулировать глубокую философскую мысль, но была подавлена. Не только потому, что не могла отразить подобную атаку, но и потому, что осознала: она даже не в силах смотреть ей в лицо.

После этого Эрис вернулась домой в унынии, где и узнала...

<http://bllate.org/book/20846/2102343>